

Софья Ивановна Бивол

(к 90-летию со дня рождения)

На излёте девятого десятка она осталась по-прежнему активной и энергичной, гостеприимной и доброжелательной. На память не жалуется. В канун Дня Победы одной из немногих пришла на традиционную встречу, организованную Комсомольской ТЭЦ-2 для своих ветеранов. В её непростой судьбе было всякое: раннее сиротство, война на двух фронтах — Западном и Дальневосточном и как награда — любовь и счастливая семейная жизнь.

30 августа 2015 года ветеран Великой Отечественной войны, бывший работник Комсомольской ТЭЦ-2 Софья Ивановна Бивол отметила свое девяностолетие. Рядом с личным юбилеем — ещё одна дата, которая фронтовой медсестре и связистке небезразлична: 2 сентября 2015 года исполнилось 70 лет со дня окончания Второй мировой войны.

Стоял на поле госпиталь

Назвать своё детство счастливым Софья Ивановна не может. Она родилась в глухой тверской деревне. Отец умер, когда девочке было всего четыре года. Начальная школа находилась в четырёх километрах от села. Дети, как правило, разутые, добирались до неё, ступая по засохшим коровьим лепешкам, а в классе, чтобы согреться, подбирали ноги под себя. До восьмилетки десять километров — и вовсе недоступная роскошь. Так и осталась с четырьмя классами. Сызмальства тяжёлая, бесправная работа в колхозе. Ранняя смерть матери. Ни братьев, ни сестер. Сирота. И всё же эту жизнь она будет вспоминать с теплотой, потому что очень скоро её юность беспощадно перечеркнёт война. Софья Ивановна Бивол называет точный возраст, с которого пошёл для неё этот страшный отсчёт. В июне сорок первого ей исполнилось 16 лет и 8 месяцев.

Село опустело. Женщины и дети взяли на себя мужскую работу. Осенью грузили на подводы мешки с зерном и отвозили их за сорок километров в районный центр. Зимой расчищали заснеженные дороги, по которым шли и шли колонны солдат. Весной сорок второго немцы приблизились к Калинин. Город три раза переходил из рук в руки. Её деревню Александрово отделили от линии фронта 30 километров. На этом рубеже женщины из близлежащих сел копали рвы, а бойцы возводили оборонительные противотанковые укрепления. Нашлось и ещё одно применение женским рукам. В городе Кувшинове была расположена большая бумажная фабрика. В её окнах выкладывали амбразуры из кирпича. У Сони получалось лучше других. Ей говорили, будто бы глаз у неё какой-то особый. Шли месяцы тревожной прифронтовой жизни. Казалось, конца им не видно. Девушка очень хотела попасть на фронт, поэтому, узнав об ускоренных двухнедельных курсах санитарок, организованных в Кувшинове, пошла, не задумываясь, и вскоре в составе полевого госпиталя в июле сорок третьего отправилась на передовую.

Первым городом на их пути был охваченный огнём Минск. Немцы отступали. Но эшелон проследовал дальше, остановившись в двух километрах от Вильнюса. И сразу — боевое крещение: немецкие самолеты бомбили город. На девчонок надели тяжёлые санитарные сумки, погрузили на полторки и отправили собирать раненых. Они оказывали помощь и гражданским, и военным, грузили пострадавших на машины, которые вывозили их из-под огня. Вообще-то в только что организованном госпитале Соню определили в ап-

теку в помощь двум фармацевтам, изготавливавшим лекарственные составы. Но когда шли бои — а наступление советских войск развернулось к тому времени уже мощно, — она в числе других санитарок отправлялась на поле боя за ранеными. Останавливала кровь, перевязывала головы, накладывала шины. Видела бойцов без рук и ног. Голова кружилась, а руки делали своё дело. Транспортёльных отправляли в тыл, а в полевом госпитале оставались, как говорили здесь, спинники — те, кто не мог подняться, и челюстники — с повреждениями лица. Такие могли и обругать, и костылём ударить. Соня не обижалась. Она страдала вместе с ними.

Тем временем Третий Белорусский фронт продвигался дальше — на Восточную Пруссию. Их палаточный госпиталь расположился в городе Инсенбурге (ныне Черняховск). Здесь было такое количество раненых, что Соня уже не понимала, где день, а где ночь: выехали на поле, собрали раненых, привезли в госпиталь, обработали раны, отправили дальше — и снова по кругу. А сколько носилок перетаскали! Но никто не жаловался.

В ходе боёв советские солдаты освобождали пленных. Сейчас, в свете последних украинских событий, с каким-то щемлящим чувством Софья Ивановна вспоминает, как ей довелось работать в полевом госпитале в Пруссии с тремя девушками, угнанными немцами в начале войны с Украины. С харьковчанкой Женей Снигиревой они подружились. Девушка была счастлива, что, наконец-то, оказалась среди своих. Зато три других, родом из западных областей Украины, с фронтовыми санитарками почти не общались. Говорили, что в Германии они жили хорошо и освобождению не рады. Тем не менее, мужские знаки внимания принимали. Одна даже родила ребенка от русского солдата, но замуж выходить не захотела: братья могли убить обоих, не пожалев даже ребёнка. Другая вышла замуж за русского лейтенанта, хотя на Родину его тоже не позвала — осели в Воронеже.

Известие об окончании войны застало Соню в Инсенбурге. Произошло это так до смешного нелепо, что она помнит подробности до сих пор. В ночь с 8 на 9 мая она дежурила на радиоточке. Не назвавший себя человек сказал в телефонную трубку: «Объявите всем, что война закончилась». Розыгрыш, подумала Соня. Вскоре позвонил дежурный с другой точки, получивший такое же известие и тоже ему не поверивший. Звонок с третьей точки — та же история. И только когда позвонил начальник КПП подполковник Петров, заявивший официальным голосом: «Война окончена. Сообщите дежурному по части», Соня опомнилась. Побежала к дежурному, вместе они поднялись на второй этаж здания, где располагался штаб, и, как сумасшедшие, стали выкрикивать эти волшебные слова, разбудив сонный городок. Началась стрельба в воздух и гулянье до утра. Раненых, которые не могли передвигаться,

выносили на улицу. В ту ночь Соня ещё не знала, что 9 мая сорок пятого её война не закончилась.

Около месяца в госпитале долечивали раненых. Затем оптимистичное сообщение: в Москву, на формирование. Сели в эшелоны, поехали. Проснувшись утром в Ярославле, узнали, что Советский Союз объявил войну Японии, эшелон идёт на Дальний Восток.

В Спасске-Дальнем всё повторилось сначала: развернули госпиталь, стали принимать нескончаемый поток раненых. Война с Японией длилась месяц. И новый приказ — в Северную Корею. Вначале — карантинная зона. Всю неделю, пока держался карантин, шли проливные дожди, вызвавшие наводнение. Люди с ужасом наблюдали, как река Туманная несла коряги, животных — медведей и собак. Надо было спасать палатки. На счастье медиков, мимо ехала колонна автобата, груженная рисом. Ее бойцы, выбросив рис, спасли госпиталь, где работала Соня. Но до палаток, расположенных на изгибе реки, ни автобатовцы, ни прибывшие на помощь пограничники добраться не смогли: погибли и больные, и здоровые. А Соня думала, что смерти больше не увидит...

В Северной Корее их госпиталь располагался сначала в Хандоне, потом в Пхеньяне. Там действительно было тихо — в основном долечивание. Но мечты о возвращении домой разрушил командующий пятой армией генерал Шанин, вызвавший Соню в штаб: «Придётся тебе, дочка, ещё годик послужить. Пойдёшь в связистки».

Война для Софьи Ивановны Бивол закончилась в начале мая 1948 года, когда её полк вывели из Кореи в Шкотово. Там она познакомилась с бравым сержантом — своим будущим мужем. Их союз длился более шестидесяти лет. У них двое детей и две внучки. Зная, что такое война, они радовались каждому мирному дню, поэтому прожили счастливую жизнь. Софья Ивановна гордится тем, что Андрей Иванович был в своё время знаменитым на весь край экскаваторщиком, и сын пошёл по его стопам. Она же, проработав на Комсомольской ТЭЦ-2 22 года, оставалась скромной уборщицей. Вспоминает: «Ребята все хорошие были, а я им — как мама». За цехом, говорит, следила, по чистоте он был передовым.

Отношение станции к ветеранам трогает старую женщину до слёз. Особенно любит традиционные радушные чаепития в канун Дня Победы. Этот день она, без преувеличения, приближала, как могла. И об этом говорят награды, которые не помещаются на её скромном платье. Из них три боевых: орден Отечественной войны II степени, медали «За победу над Германией» и «За победу над Японией», а также более десятка юбилейных.

Здоровья Вам, дорогая Софья Ивановна. А счастливой Вы быть умеете.

Валентина АЛЕКСЕЕВА